

Правовой пессимизм – это форма деформации правосознания, которая характеризуется неверием в силу регулирующих и охранительных свойств права, убежденностью в бесперспективности принимаемых правовых актов, их неспособности принести положительные результаты, безысходностью в решении жизненных проблем правовыми путями.

Правовой нигилизм – это форма деформации правосознания, которая проявляется в скептическом, негативном отношении к праву, в отрицании культурной и иной ценности права, в неприятии законов как источников, способных качественно урегулировать общественные отношения и погасить социальные конфликты.

Правовой популизм – это форма деформации правосознания, выражаемая в субъективном настрое индивида на внешнюю аффектацию, прославление своей личности и результатов деятельности, на подчеркивание особой, исключительной значимости своего отношения к делу и стремлении на этой основе укрепить свой социальный, должностной статус.

Правовой конформизм – это форма деформации правосознания, характеризуемая ориентацией, подстраиванием личностью своей деятельности под образцы и модели поведения, принятые в определенном социуме. Индивид при этом живет чужой жизнью.

Перерождение правосознания – это форма деформации правосознания, при которой оно трансформируется в свою антагонистическую форму – преступное сознание – и характеризуется идейной готовностью и ориентированностью на решительные противоправные действия.

Таким образом, различные формы деформации правосознания искажают отношение к праву, снижая его эффективность. Это представляет угрозу для права, поэтому необходимо формировать здоровое правосознание и повышать юридическую культуру граждан.

Пути преодоления деформации правосознания: введение системы правового воспитания и правового образования; формирование правовой культуры и высокого уровня правосознания; информирование населения о существующих правовых предписаниях; юридическая подготовка специалистов.

Капанец Д. В.

РОЛЬ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ДЕФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ: КОГДА ПРЕСТУПНОСТЬ СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ

*Капанец Диана Владимировна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, dkaranetc@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Фиронов А. Н.

В современном мире мы можем наблюдать деформацию правосознания и утрату традиционных ценностей. С ослаблением культурно-воспитательной работы, прежде всего с детьми и молодежью, эти негативные явления

порождают извращенность культуры отдыха и развлечений, особенно в среде незрелых в нравственном и правовом отношении личностей.

Преступный мир создает собственную систему ценностей, свое мировоззрение, которое последовательно внедряет в общество. Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания, таких как правовая неосведомленность, дезинформированность, социально-правовой инфантилизм, социально-правовой нигилизм, социально-правовой цинизм. Но самым главным элементом, на котором держится криминальная субкультура, является такая форма деформации правосознания, как перерождение правосознания (негативно-правовой радикализм), характеризующаяся трансформацией в свою антагонистическую форму – преступное сознание – и идейной готовностью и ориентированностью на решительные противоправные действия.

Примером отражения деформации правосознания может служить жизнь в условиях социального и расового апартеида в бразильских фавелах. Многовековые принципы экономики, построенной на использовании рабского труда, развалились. Рабы получили свободу, но не получили никакой социальной поддержки и средств на выживание в новой реальности. Мощные потоки трудовых мигрантов, бывших рабов, двигались по стране в поисках работы и крыши над головой. Они занимали самые неудобные участки земли, например, на крутых холмах и склонах гор, и оседали там. Правительство закрывало на это глаза, так как земли было много, а горы в те времена были не очень популярны среди обеспеченных бразильцев. Функции государства там частично взяли на себя бандиты. Соответственно, фавелы разделены между различными группировками. Внутри каждого из кварталов царит относительный порядок, потому что там действует единовластие в лице главы группировки. Наркотрафик вплетен в жизнь мирных районов, зачастую не без поддержки жителей, так как они больше доверяют власти наркоторговцев, чем правительству. «Торговцы» участвуют в социальной жизни фавел, помогают жителям и охраняют локальный «правопорядок». Но это не значит, что люди полностью полагаются на местные группировки. Можно сказать, что они находятся в пограничном состоянии: к полиции обратиться за помощью они не могут, так как боятся бандитов, но и к бандитам они прибегают за помощью потому, что этого не могут обеспечить власти. Местная молодежь больше всего подвержена влиянию криминальной субкультуры: они находят в этом нечто привлекательное, крутое. В их деформации правосознания просматриваются правовой пессимизм (неверие в силу регулирующих и охранительных свойств права), правовой конформизм (ориентация, подстраивание личностью своей деятельности под образцы и модели поведения, принятые в определенном социуме) и, конечно, перерождение правосознания (о нем мы писали ранее).

В криминальном сообществе особое место занимают уличные неформальные группировки несовершеннолетних и молодежи, которым в силу отсутствия жизненного опыта присущи романтизм, максимализм, жестокость. Именно они являются питательной средой для распространения

криминальной субкультуры и рекрутирования новых членов в преступное сообщество.

Таким образом, можно сделать вывод, что негативному влиянию криминальных субкультур подвержены люди слабого психологического воспитания, которыми можно легко манипулировать и навязывать им выгодное другим людям мнение. Но следует отметить, что член преступной группировки необязательно несведущ в правовых вопросах. Наоборот, он может иметь глубокие знания в юриспруденции, обладать уникальными способностями в осуществлении юридических процедур, в выработке неординарных решений сложнейших задач. Но использовать все это он будет не во благо, а в целях организации и осуществления своей преступной деятельности.

Противодействие преступной субкультуре предполагает проведение в первую очередь таких общих мер, как повышение уровня правосознания населения (в школах, вузах, по месту работы (службы) и т. д.), разъяснение законодательства, начиная с раннего возраста человека, что поможет заложить в сознании те нормы и принципы, которых следует придерживаться в правомерном цивилизованном мире; стабилизация экономики и обеспечение экономического роста, что повлечет повышение уровня жизни людей и большее удовлетворение потребностей; повышение раскрываемости преступности; обеспечение высокого уровня жизни населения (в широком понимании); борьба с коррупцией и формирование доверия к власти. Эти меры призваны противостоять явлениям, составляющим социальный «фон» и создающим предпосылки воздействия преступной субкультуры на культуру цивилизованного общества.

Несомненно, любая криминальная субкультура оказывает негативное влияние на правовые установки и ценностные ориентации людей, не позволяет должным образом формировать у них законопослушное поведение в обществе, способствует снижению уровня их правовых представлений, убеждений и в целом их правовому сознанию. Лишь эффективная реализация всех профилактических мероприятий позволит сократить число сторонников данного направления субкультуры, а также значительно снизить ее преступное влияние на людей.

Каплий А. Д.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

Каплий Аксинья Дмитриевна, студентка 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.kapliy@bsu.by

Научный руководитель: старший преподаватель Иванова Т. В.

Преступность представляет собой сложное социальное явление, которое требует глубокого анализа причин своего возникновения. Понимание факторов, способствующих совершению преступлений, является основой для разработки эффективных мер по их предотвращению. В данной работе